Автор: absolute-rating.mirtesen.ru
17.09.2022 19:08 -

Туманным вечером 6 июля 1701 года у строящейся Новодвинской крепости показались три неизвестных корабля, шедших в сторону Архангельска. Шли они под нейтральным флагом, однако настороженность вызывал тот факт, что дошли неясные слухи, будто сюда движется шведская эскадра, к тому же недавно в данном районе пропало русское судно с командой стрельцов да таможенником на борту.

Для досмотра неизвестных судов был направлен баркас, а возглавил группу лично командир Холмогорского гайдуцкого полка Григорий Животовский. Когда русская лодка достаточно приблизились к ближайшему кораблю, завязался разговор между Животовским и представителем корабельной команды. Он настойчиво приглашал подняться русского офицера на борт, когда один из стрельцов разглядел, сквозь приоткрытый пушечный порт на борту корабля, затаившуюся на нижней палубе большую группу вооруженных шведских солдат.

Стрелец успел предупредить командира, подав ему условный знак, и тот приказал быстро грести от незваных гостей обратно к крепости, а вдогонку им загрохотали выстрелы из мушкетов и пушек.

Так был обнаружен авангард шведской эскадры, которую Карл XII направил для того, чтобы захватить Архангельск в начале Северной войны.

После поражения под Нарвой царь Петр приказал ускоренно строить флот, который был необходим для успешного хода войны.

Помимо собственно морских сражений, корабли играли важнейшую роль в обеспечении всем необходимым армии на данном театре военных действий. Главные верфи в России в тот период были расположены в Архангельске, потому превентивный удар по данной морской базе, мог помочь шведам сохранить доминирование на воде и скорее завершить войну.

Кроме того Архангельский порт был единственным в России, через который шла крупная морская торговля с европейскими странами, откуда наша страна получала в том числе и вооружение.

Потому шведский король приказал снарядить эскадру и погрузить на неё морской десант, для того чтобы нанести России еще один сокрушительный удар и закончить войну на своих условиях.

И летом 1701 года Группа кораблей под началом Карла Хенриха фон Лёве, состоящая из четырех фрегатов, двух галиотов и одной шнявы, вышла из Гетеборга для того, чтобы атаковать Архангельск и высадить десант.

Информация о том, что шведы ищут лоцманов для прохода по Белому морю и Двине довольно скоро дошла до русской ставки и Петр Первый приказал двинскому воеводе Прозоровскому срочно начать строительство новой каменной крепости, которая прикрыла бы подход к Архангельску.

Однако к тому моменту, когда от посла из Дании стало известно, что шведская эскадра уже вышла в море, строительство фортификации только началось.

Тогда московское командование приказало воеводе возвести в кратчайшие сроки земляные валы в устье Двины и оборудовать их пушками, для чего были направлены офицеры: капитан-артиллерист Сильвестр Петрович Иевлев и военный инженер Георгий Резе.

Тем временем шведская эскадра подошла к острову Мудьюг в Белом море, на котором находился русский сторожевой пост. Так как скандинавы шли под нейтральными флагами, баркас с досмотровой командой спокойно приблизился к первому кораблю.

Ничего не подозревавшие стрельцы поднялись на борт для досмотра якобы торгового голландского корабля и были перебиты шведами. Кроме того, скандинавы захватили поморский баркас Ивана Рябова, который вышел в море на промысел морского зверя.

Оставив в живых переводчика и русского моряка, шведы заставили их вести эскадру в незнакомом для иноземцев фарватере.

Проведя совещание на шведском флагмане, неприятель принял решение выдвинуть авангард в виде фрегата, галиота и шнявы для разведки безопасного подхода к Архангельску. Именно эта группа и вышла к Новодвинской крепости вечером 6 июля.

После того как шведы были раскрыты группой Животовского они начали обстреливать уходящий от них баркас, в тоже время стрельцы на русском судне не собирались просто так подставлять неприятелю спину. Ответным огнем им удалось убить шведского капитана Шёшерна.

Скандинавы спустили шлюп для того, чтобы попытаться догнать уходящих русских, но тут и проявился подвиг помора Ивана Рябова. Дело в том, что он сознательно завел неприятельский авангард на песчаное мелководье и когда начался отлив шведские суда сели на мель.

Животовскому удалось уйти от шведов, но в том бою он получил ранение и командование взял на себя капитан Иевлев. Русские береговые батареи открыли огонь по шведским кораблям.

Меткими выстрелами русских артиллеристов были перебиты мачты у двух из них, в тоже время скандинавы не могли задействовать свои корабельные пушки, так как сели на мель и не могли развернуться бортом для эффективного ведения огня. В конце концов они предпочли бросить свои корабли и эвакуироваться на фрегат, который не дошел до места, где началась отмель. Но перед этим, в бессильной злобе они расстреляли русских пленных. Только Ивану Рябову выведшему вражеский авангард на мель, удалось выжить. В темноте корабельного помещения, где шведы провели расстрел, палачи не разглядели, что помор лишь получил ранение, и притворился умершим. Позже он вплавь добрался до русских позиций.

В том бою погибло несколько стрельцов с баркаса Животовского, скандинавы же потеряли несколько десятков убитыми и раненными. Кроме того они были вынуждены бросить свои корабли севшие на мель. Один из них они успели сжечь, а вот галиот достался русским в исправном состоянии.

Эта небольшая победа сыграла огромную роль в будущем всей Северной войны. Бой у Новодвинской крепости показал, что шведов можно и нужно бить. В свою очередь скандинавы, потерпев фиаско, отложили идеи по захвату Архангельска. И эта победа не могла бы состояться если бы русский кормщик, помор Иван Рябов(Седунов) не завел сознательно шведские корабли на мель, где они стали легкой мишеней для береговой артиллерии. Можно сказать, что он повторил подвиг Ивана Сусанина, только сделал это на море, и ему по счастливой случайности удалось выжить.

absolute-rating.mirtesen.ru/blog/43680033458/CHto-kormschik-Ivan-Ryabov-na-samom-dele-sdelal-so-shvedami?utm_source=mirtesen&utm_campaign=ar&utm_content=12451684